

Настоящему индейцу
Завсегда везде ништяк!

*Из песни группы «Ноль»**

* Авторы Ф. Чистяков и П. Струков.

Часть

ОДНИ
РУИНЫ

— Я больше не могу, у меня сил уже не осталось. Зачем все это? Девять дней, сорок дней... Все кончается банальной пьянкой, никто уже не помнит, зачем собрались... Мама, я...

— Лада, деточка, послезавтра все это закончится.

— Но это же еще надо пережить.

— Переживешь, моя девочка. Если уж смерть Андрюшину пережила...

— Мамочка, мы с ним неверующие были. Он бы этого всего не хотел.

— Но его мать хочет. Она потеряла сына, единственного. И с этим нельзя не считаться. Ты еще молодая, тридцать два всего, еще найдешь свою любовь и замуж выйдешь, а матери что остается? Ты же умная, хорошая девочка. Ну, так принято. Потерпи.

— Потерплю, — вздохнула я. — Потерплю. Но потом начну искать работу.

— Конечно, только, прежде чем начать поиски, уезжай куда-нибудь из Москвы.

— Зачем это? — страшно удивилась я.

— А чтобы морщинки эти скорбные разгладились.

— Мама!

— Поверь, так лучше будет. Тут в соседнем доме твоя свекровь живет, и уж она непременно подметит любую улыбку.

— Mamочка, если бы ты знала, как у меня все внутри болит... Я так любила Андрея... И он меня. Я считала, что вытащила в жизни счастливый билет... Так при чем тут морщинки?

— Дeточка, горе — штука тяжелая. И оно никуда не денется, пока не притупится боль. Но траур носить уже не нужно. И ты уже думаешь о работе, о новой жизни, а начинать новую жизнь надо с улыбкой. Вот и поезжай куда-нибудь, где тебя никто не знает, и научись снова улыбаться. И еще — подумай о том, чтобы поменять квартиру.

— Квартиру? — ужаснулась я. — Нет, я была здесь так счастлива... — Я заплакала. — Нет, ни за что!

— Ну, как знаешь. Если надумаешь, Пашка тебе во всем поможет.

Пашка — мой племянник, сын моей старшей сестры. Мы с ним друзья.

— Да, и вот еще что... Не нужно ничего готовить.

— Как? — ахнула я.

— Я заказала пироги в «Штолле», капустные и мясные. Закуски Ксюша купит, у них рядом потрясающая кулинария, добавишь свежий огурчик в оливье, и дело с концом. А какой там студень, совершенно домашний. А ты только запечешь телятину для отвода глаз, — слегка улыбнулась мама. — Мария Афона-

сьевна будет довольна. И мы ей скажем, что это мы с Ксеньей готовили.

Эта мысль сперва показалась мне чуть ли не кощунственной, но мама ведь просто хотела облегчить мне столь нестерпимое для меня мероприятие.

— Мамочка, а как мне... — только начала я.

— Я знаю, что ты хочешь спросить. Как тебе избежать коллективного выезда на кладбище, да?

— Да! — Вот что значит мама...

— Позвони Марии Афанасьевне и скажи, что поедешь на кладбище рано утром, одна.

— Она обидится.

— Я поеду с ней.

— Мама!

— Я завтра сама ей позвоню и сама все скажу.

— Господи, мамочка, что бы я без тебя делала.

— Пользуйся, пока я жива.

— Мама!

— Ну прости, прости!

Едва я вошла в свою квартиру, как позвонил Пашка.

— Тетка, привет! Ты как?

— Что ты спрашиваешь? Ясно же.

— Мать сказала, что они с бабушкой берут это мероприятие на себя.

— Да, спасибо им.

— А от меня что-нибудь требуется?

- Да нет, наверное...
- А тяжести таскать?
- Какие тяжести?
- Воду, водку и т.д.
- Ой, Пашенька... Конечно.
- Напиши список, чего и сколько, я через полчаса заеду.
- Хорошо. Заезжай.

Через сорок минут он заехал. Красивый и, главное, удивительно добрый и хороший парень. В его чудных серых глазах читалось искреннее сочувствие.

- Список составила?
- Вот!
- Ого! Таскать не перетаскать. Тетка, а кофейку сделаешь?
- Ты голодный?
- Ну, что-нибудь бы съел...

Я открыла холодильник. Там было практически пусто.

— Да, в твоём холодильнике не одна мышь повесилась, а целое мышиное семейство. Вот что, тетка, поедешь со мной, без разговоров. Тебя необходимо покормить.

— Паш...

— Ничего не Паш! Подчиняйся, женщина. А то применю грубую физическую силу. Ты же знаешь, я могу. Сгрёбу тебя в охапку, не вырвешься, и отво-

локу в машину. А Мария Афанасьевна сослепу решит, что тебя уже на руках носит чужой мужчина. Тебе это надо?

Я поневоле улыбнулась. И есть вдруг захотелось.

— Ладно, поехали. А тебе не запахло с такой чужеродной появляться?

— Тетка, ты дура!

— Да, наверное...

Он привез меня в большой торговый центр и повел в симпатичное кафе, где вкусно пахло свежей выпечкой.

— Только не думай, что отделаешься каким-то жалким пирожным. Ты у меня съешь нормальный обед. Здесь порции не очень большие, но все вполне вкусно. А потом мы вместе пойдем и все закупим. Скажи, тетка, ты не думаешь вернуться на работу?

— Думаю. Еще как думаю. Но...

— Знаешь, у меня есть идея!

— Господи, Пашка, какая счастливая будет твоя жена.

— Ну, я пока не спешу с этим делом. Еще погулять охота. А тебе неинтересно, какая у меня идея?

— Почему, интересно.

— Так вот, фирма, в которой я сейчас подвизаюсь, явно нуждается в твоих услугах. И я уже начал подготовительную работу.

— Боже мой!

— Да, я исподволь внушаю нашему гендиректору мысль о том, что фирме нужен такой специалист, как ты.

— Ничего себе! А гендиректор что? Слушается?

— Он созревает.

— А что там с фирмой-то?

— Понимаешь, он мужик неглупый, креативный, но из провинции... Нувориш. В людях неважно разбирается. Не умеет с людьми.

— Да, пожалуй, это мой клиент. Правда, я два года не работала...

— Да ладно! Справишься! Ты пока приходи в себя. А там он, глядишь, и созреет.

— Твоя бабушка советует мне после сороковин куда-нибудь уехать...

— Бабуля самая мудрая женщина на свете! И вообще, ты хоть высококлассный специалист, но на данном этапе явно нуждаешься в руководстве. Вон, поела и уже похожа на человека, а не на бледную тень. И я тоже считаю, ты должна куда-нибудь слинять. В какой-нибудь совсем незнакомый город. У тебя бабки-то есть?

— Да, бабки есть.

— Вот, поезжай в какой-нибудь большой незнакомый город, гуляй там, прошвырнись по магазинам, пошатайся по кафешкам и забудь хоть на время, что ты вдова. Ты интересная молодая женщина...

— Перестань! — поморщилась я.

— Ну, хочешь быть вдовой, будь, но помни — жизнь продолжается!

— Ишь ты, мудрец!

— Нет, я не мудрец, я, считай, еще младенец, устами которого глаголет истина.

Я невольно рассмеялась, впервые за долгое время.

— Знаешь, Пашка, мне и вправду стало чуть-чуть легче.

— Почему?

— Потому что ты не смотришь на меня со скорбным видом, не вздыхаешь сочувственно... С тобой я вспоминаю, что я еще живая...

— Ох, тетка! Ну что, мне продолжать окучивать шефа?

— Да, продолжай! — решительно заявила я.

— Молодчина!

— Ну спасибо тебе, друг! Пошли скупляться, как говорила одна моя знакомая.

— А народу много будет, судя по списку алкогольной продукции?

— Человек сорок, наверное...

— Ого! Вроде на девятинах меньше было?

— Да, но тогда с Андрюшиной работы почти никого не было, у них был корпоративный выезд в Турцию.

— А, понял. Ну, ты держись!

— Постараюсь.

— Я раненько заеду, помогу со столами и стульями...